

Хуа Цяньгу спокойно посмотрела на стоящего перед ней человека.

Мужчина удивился: «Ты спрашиваешь, кто я? Если я не Юнь Инь, тогда кто же?»

Хуа Цяньгу нахмурилась, вдруг что-то вспомнив, и, будто сама себе не веря, спросила: «Ты Юнь И?»

В голосе Юнь И прорезался лёд: «Ты действительно заслужила право быть новой главой школы Маошань...»

Хуа Цяньгу покачала головой: «Во-первых, гора Мао усвоила горький урок. Мы установили вокруг множество хитроумных магических ловушек, поэтому посторонние не смогут легко пробраться во внутренний зал. А у задней части храма есть тайные тропы, о которых знают только ученики школы, так что, будучи предателем школы горы Мао, вероятно, ты и есть тот самый ученик. Во-вторых, благодаря барьеру вокруг Маошаня сразу обнаружится, если кто-то использовал магическое заклинание, поэтому ты не мог использовать волшебство, чтобы превратиться в Юнь Иня, не попавшись. Похоже, твои духовные силы не так велики, раз ты не осмелился прорубить себе дорогу мечом. Но ты как две капли воды похож на Юнь Иня, а значит, вариант остается только один».

Лицо Юнь И приобрело пепельно-серый оттенок. Он ненавидел это лицо, потому что оно выглядело точно так же, как у брата. С самого поступления в школу он всегда носил маску, чтобы скрыть свое лицо, оправдываясь тем, что оно было изуродовано. Никто не видел его настоящего лица, даже Юнь Инь и их Шифу.

Очевидно, Юнь Инь и Юнь И были близнецами, но Юнь Иню повезло появиться на свет на пару мгновений раньше. По старой традиции их семья ценила только старшего сына, поэтому Юнь Инь получал все внимание и любовь, в то время как Юнь И был понижен до статуса слуги.

С тех пор, как они были маленькими, Юнь И должен был стать тенью своего старшего брата, и целью его существования было защищать Юнь Иня, даже рискуя собственной жизнью. Почему? Они родились от одной матери, но Юнь И пришлось тысячи раз проходить изнуряющие тренировки только для того, чтобы быть в состоянии защитить наследника семьи. Они выглядели совершенно одинаково, тогда почему Юнь Инь получал всё внимание и заботу, а ему проходило прозябать в темноте? Однажды он намеренно отравил Юнь Иня, но его страдания воздались виновнику сторицей. По неведомой ему причине, боль, причиненная брату, была по нему вдвойне, и если его брат-близнец умрет, он тоже погибнет. С самой юности, независимо от того, какие неприятности вызывал Юнь Инь, он был тем, кто брал вину на себя. Даже когда Юнь Инь спал, он должен был постоянно держать глаза открытыми. А когда Юнь Иню втемяшилось в голову стать учеником даоса Цинсю, Юнь И пришлось тайно последовать за ним, подняться на эту мерзкую гору и умолять этого старикашку взять в ученики и его. Впрочем, благодаря кое-каким хитростям он смог побороть его и стал его старшим братом в школе.

Почему вся его жизнь должна быть посвящена этому человеку?

Он стал предателем и лично убил человека, которого много лет называл Шифу. Один раз он уже смог уничтожить школу горы Мао, и сможет сделать это снова. Однако он никогда не сможет избавиться себя от оков клятвы на крови, никогда не сможет причинить вред Юнь Иню, которого ненавидит больше всех на свете. Потому что, если Юнь Инь пострадает, то пострадает и он сам. Убить его - все равно, что убить самого себя!

Даже используй он кого-то другого, чтобы избавиться от него, ничего не выйдет. Его тело вступило бы в противоречие с его разумом, который немедленно отреагирует, если его брат окажется в опасности. Их судьба была решена в тот момент, когда они родились. Неужели ему приходится терпеть эти муки лишь потому, что он пришел в этот мир на два мгновения позже него?

Глядя на его устрашающий вид, сердце Хуа Цяньгу невольно похолодело. Она и представить себе не могла, что Юнь И и Юнь Инь так похожи. Почему Юнь Инь никогда не упоминал об этом? Их же не различить. Если бы он не раскрыл свою истинную природу, она не могла бы быть уверена, что этот человек - Юнь И.

- Раз уж ты меня узнала, мне больше не нужно притворяться вежливым, глава школы! - Юнь И порезал палец и превратил тонкую струйку крови в алую веревку.

Меч Пресекающий Молитву задрожал и вылетел из ножен. Однако на этот раз ему попался слишком грозный противник. Хуа Цяньгу попыталась сопротивляться, но быстро поняла, что ей не справиться. Танбао здесь нет, и она определенно погибнет, если не попытается сбежать. Юнь Инь наколдовал еще несколько алых веревок из других пальцев, и они крепко-накрепко обхватили рукоять меча. Другие же, подобно хлысту, оставили на лице Хуа Цяньгу несколько царапин, и обвилились вокруг нее, лишив ее возможности двигаться.

Юнь И рассмеялся: «Способности новой главы школы Маошань, выходит, не так велики?»

Хуа Цяньгу не хватало воздуха, но она сопротивлялась и усиленно размышляла, как выбраться из этой передраги. Пока она пребывала в прострации, малиновые веревки внезапно были разрезаны на куски, и, упав на землю, превратились в лужу крови. Юнь И испугался, и его первой реакцией было надеть маску. Он предположил, что Юнь Инь и ученики пришли ей на выручку, но, оглядевшись, заметил фигуру в пурпурной мантии на ветке дерева в отдалении. Когда человек подлетел ближе, у них получилось разглядеть его лицо. Юнь И и Хуа Цяньгу были ошеломлены. Этот человек был неописуемо прекрасен, с ликом, подобным небожителю. Про такую красоту говорят, что она способна покорять города и погубить целое государство.

Его ниспадающие, с оттенком фиолетового, волосы развевались на ветру, а пурпурная мантия струилась вниз прекрасными складками. Белая кожа казалась прозрачной под солнечным светом, а изгибы ключиц были слегка обнажены. Между бровями незнакомца виднелась отметина, похожая на распустившийся цветок багрового цвета, а красные глаза были яркими и невинными, и казалось, что даже небо с мириадами звезд не способно их затмить.

- Ах, так это Юнь И. Кажется, я опять чуть не опоздал? - Хуа Цяньгу посмотрела на пришельца,

забыв об опасности, в которой находилась пару мгновений. Она не могла поверить, что голос этого человека звучит так же божественно, как выглядит его обладатель. Сначала она думала, что благородный наставник выглядит лучше всех, но теперь понимала, что ошиблась.

Юнь И нахмурился, молча проклиная этого негодяя Ша Цяньмо, который так не вовремя появился. Он злобно усмехнулся и ретировался, не сказав ни слова.

Хуа Цяньгу сидела на земле, наблюдая, как незнакомец мягко спускается с дерева. Он ступал по земле легко, обладая гибкой и пластичной фигурой. Его пурпурная мантия танцевала на ветру, и каждое движение этого невероятного человека было соблазнительным, почти гипнотическим.

- Дружище, это ты стала новой главой школы горы Мао? - Ша Цяньмо посмотрел на нее сверху вниз, и, заметив, что пучки волос у нее на голове выглядят прелестью, протянул руку, чтобы ткнуть пальцем в один них.

- Вставай. Я напугал плохого парня, и он сбежал. Можешь не волноваться, - Ша Цяньмо был окружен ароматом сандалового дерева. Когда он мягко улыбался, от его дыхания веяло орхидеями, а зубы сверкали, как белоснежный нефрит.

- Старшая сестра, ты такая красивая... Только грудь у тебя маловата, - Хуа Цяньгу невинно посмотрела на Ша Цяньмо.

- Ха-ха-ха! - Ша Цяньмо закатил свои красные глаза, легонько похлопав Хуа Цяньгу по голове. Скрывая улыбку, он надул губы, и его жесты были неотразимо очаровательны. Хуа Цяньгу, наблюдая эту картину, всеми силами пыталась остановить кровотечение из носа.

- Правда? И насколько впечатляюща моя красота?

- Сестрица красивее, чем все бессмертные, которых я встречала раньше.

- Неужели? - радостно воскликнул Ша Цяньмо. - И кого же из бессмертных ты видела?

- Я видела Чанъэ, семь фей, Короля Драконов Северного Моря и фею Девяти Небес, но они и вполнину не так хороши, как ты! - искренне заявила Хуа Цяньгу, повернув голову, чтобы посмотреть на «сестрицу».

Ша Цяньмо был чрезвычайно горд. Больше всего ему нравилось слышать, как другие хвалят его внешность, но никто никогда не заставлял его так радоваться лести, как эта малышка.

- Кто бы мог подумать, что у тебя такой медовый рот, - Ша Цяньмо ущипнул ее за щеку, не потрудившись поправить, что он мужчина. Пусть его называют «старшей сестрой», это звучало приятно, никто никогда не осмеливался называть его так, ха-ха.

- Спасибо, сестрица, что спасла меня! - Хуа Цяньгу поклонилась Ша Цяньмо. Она была главой школы всего один день и чуть не попала в плен к злодею. Юнь Инь, наверное, сейчас места себе не находит! Она должна скорее вернуться! Но кто же на самом деле эта сестрица? Настолько могущественная, что ее присутствия здесь было достаточно, чтобы отпугнуть Юнь И?

- Могу я спросить, как зовут сестрицу?

- Меня зовут Ша Цяньмо, а тебя Хуа Цяньгу, верно? В прошлом году ты ворвалась на пиршество бессмертных, вызвав хаос, и им пришлось свернуть мероприятие раньше времени. Ты новая глава школы Маошань, так ведь?

Имя Ша Цяньмо звучало знакомо, и Хуа Цяньгу долго думала, где она его слышала, чуть ли не кусая локти. Внезапно ее озарило - на бессмертном пиру Нефритовый император приказал схватить кого-то, кажется, это был демон с огненно-красными глазами, Ша Цяньмо.

Глаза Хуа Цяньгу расширились, глядя на него. Его внешность и поведение заставили ее принять его за божество. Кто бы мог подумать, что этот человек окажется демоном? Неужели он тоже пришёл сюда, чтобы захватить ее, как Юнь И? Выходит, стоило ей вырваться из волчьих когтей, как она попала прямиком в пасть тигра!

Ша Цяньмо улыбнулся ей, и его веки изящно изогнулись, как полумесяц: «О, ты ведь знаешь, кто я, верно? Я из царства демонов. Малышка, теперь ты меня боишься?»

Хуа Цяньгу чуть не упала в обморок от его манящей улыбки, чувствуя, как ее тело и душа были загипнотизированы его блестящими алыми глазами. Однако старшая сестра казалась милой и приятно пахла, от нее вовсе не веяло демонической или убийственной аурой. Если бы она не слышала этого имени раньше, никогда бы не подумала, что это был злой демон, судя по ее внешности. Старшая сестра совсем не похожа на плохого человека. Разве плохой человек может выглядеть так прекрасно? Что ж, если ей суждено умереть, то пусть лучше она умрет в руках прекрасной сестрицы, чем от ужасных алых веревок Юнь И! Наверное, это своего рода счастливый конец.

Хуа Цяньгу почесала в затылке и честно ответила: «Я не боюсь сестрицу. Но куда ты хочешь меня отвести?»

Глаза Ша Цяньмо вспыхнули:

- Ты слышала о моей дурной репутации? И правда ни капельки меня не боишься?

- Ты не похожа на плохого человека, ты очень славная.

Ша Цяньмо вздохнул: «Никто в этом мире никогда не говорил, что не боится меня, и уж тем

более, что я славный». Он протянул белоснежную руку к ладони Хуа Цяньгу и прошептал: «Темное Божество возродится, и царство демонов будет разделено. Мои силы ограничены, мне трудно контролировать всё. В прошлый раз я опоздал, поэтому Чуньюй Бубай смог уничтожить гору Мао. Даосский монах Цинсю однажды спас мне жизнь, но я не смог спасти его. Он выбрал тебя своей преемницей, значит, я буду защищать тебя. Я не позволю Юнь И причинить тебе вред, не волнуйся».

Хуа Цяньгу позволила ему взять ее за руку и просто кивнула.

- Ты мне веришь?

- Верю.

Ша Цяньмо с восторгом обнял ее. Этого ребенка было легко обмануть. Как можно настолько доверять незнакомцу? Ха-ха, к счастью, у него было доброе сердце. Он был самым красивым из всех добросердечных людей, и у него было самое доброе сердце из всех, кто был красив.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1423482>